

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Межвузовской объединенной научно-практической конференции

«Год российской истории:

поиски, исследования, находки»

ББК 67.91 (2РОС) Бр

Сб 24

Материалы межвузовской объединенной научно-практической конференции, «Год российской истории: поиски, исследования, находки». – М.: Ториус 77, 2013. – 210 с.

В сборник вошли научные и научно-исследовательские материалы преподавателей и студентов вузов России и научных сотрудников музеев Брянской и Смоленской областей. Материалы печатаются в авторской редакции, содержат анализ и научно обоснованные рекомендации для практической деятельности.

Публикуемые материалы предназначены для студентов, научно-педагогических работников и читателей, интересующихся проблемами отечественной истории.

ББК 67.91 (2РОС) Бр

Сб 24

©Брянский филиал Российского государственного
торгово-экономического университета

Содержание

1.	Авдеенко Г.И. Сравнительный анализ Конституции Российской Федерации и Европейской Социальной Хартии	5
2.	Авдеенко И.В. К вопросу о сохранении славянской культуры	9
3.	Астахова Т.С. 200 лет со дня Бородинского сражения	11
4.	Белоглазова Ю. С. Становление конфликтологии как науки	15
5.	Богданенок Г.А. Ратные подвиги России в XIII-IXX в.в. в живописи	18
6.	Бондаренко И.П. Будущее России в предсказаниях	25
7.	Брянцев М.В. Анархисты Брянска в конце 1917-1918 гг.	28
8.	Голенкова А. А. Динамика конституционно-правового регулирования партийной системы России	44
9.	Горностаева И.Н. Внедрение инноваций в процессе подготовки специалистов-менеджеров	48
10.	Денисов С.И. Взгляды Деникина на теорию и практику германского фашизма	51
11.	Ермакова Ю. О. Выдающийся российский юрист – Анатолий Фёдорович Кони	58
12.	Исаченко Т.В. Талашкино – Фленово: вехи истории и особенности культурной жизни	62
13.	Карпиков А.С. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной и экономической безопасности Российской Федерации	66
14.	Котин В.В. Героико-патриотическая тема в русской музыке	75
15.	Коробков И.В. Государственная политика выравнивания уровня коммерческих и пайковых цен и изменения в системе товарного снабжения населения в послевоенный период (на примере Брянской области)	82
16.	Коробков И.В. Развитие системы товарного снабжения населения СССР после реформы 1947 г. (на примере Орловской области)	91
17.	Кеня И.А. Благотворительность в контексте социально-экономического развития России: правовые и региональные аспекты.	96
18.	Кляченков Е.А. Источники по истории социалистических партий и групп в первые годы советской власти (по материалам Государственного архива Брянской области)	104
19.	Кулачков В.В. Культурно-просветительная работа с национальными меньшинствами на территории Брянской губернии в 20-е гг.	111
20.	Межуева Е.Ю., Небосько А.Б. Минин и Пожарский: жизнь и судьба	117

из частных добровольных пожертвований и лишь 25% поступали от государства. По самым приблизительным подсчетам, в стране ежегодно раздавалось в виде милостыни не менее 27 миллионов рублей.

Однако, в целом сферу благотворительности в дореволюционной России нельзя назвать стройной системой. Не были установлены категории лиц, которые подлежат общественному признанию, не разграничены обязанности органов государственной власти и местного самоуправления. Помощь оказывалась через множество не скоординированных между собой организаций: земских, ведомственных, городских учреждений, благотворительных обществ, церковно – приходских попечительств, приказов общественного призрения. Таким образом, в конце XIX – начале XX века в России имелаась необходимая законодательная база для создания функционирования благотворительных обществ. Однако, правовая регламентация данного вопроса была далека от совершенства. Но это компенсировалось сложившейся традицией публичного признания заслуг благотворителей, в которой гармонично сочетались нравственные мотивы и государственные интересы. В дореволюционной России быть благотворителем было почетно. Их деятельность была отмечена высшими государственными наградами, званиями и привилегиями.

В современной России благотворительность должна стать фактором консолидации гражданского общества. Следует возродить традиции российской благотворительности, которые складывались на протяжении веков. Сегодня нужна система федеральных, региональных и муниципальных форм морального поощрения благотворителей (в виде соответствующих почетных званий, премий, дипломов, наград) и общественно-государственная система благотворительной деятельности в Российской Федерации, включающая Концепцию развития благотворительности и Национальную программу благотворительной деятельности.

*Кляченко Е.А., аспирант
кафедры новой и новейшей
отечественной истории и права
БГУ им. акад. И.Г. Петровского*

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ГРУПП

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(по материалам Государственного архива Брянской области)

Современная общественно-политическая конъюнктура вызывает большой исследовательский интерес к истории взаимоотношения оппозиционных социалистических партий и власти после октября 1917 года. Несмотря на то, что в постсоветский период

опубликовано немало работ по данной теме, по-прежнему наиболее перспективным направлением в отечественной историографии остается региональный аспект деятельности социалистической оппозиции в первые годы советской власти. В данном контексте особое значение в исследовании для нас представляет территория западных уездов Орловской губернии и, прежде всего, Брянского промышленного района. Хотя, данный регион был ареной активной деятельности различных социалистических партий и групп еще с периода первой русской революции, разработка данного вопроса сейчас только лишь намечается¹³⁸.

Основной источниковой базой, позволяющей осветить деятельность социалистов в данный период, являются фонды Государственного архива Брянской области (ГАБО). В архиве находится большое количество документов, отражающих политическую жизнь региона. Такие документы содержатся в фондах губернского и уездных исполнительных комитетов Советов, а так же в фондах губернского и уездных комитетов РКП (б)¹³⁹. К сожалению, специальных фондов, в которых бы были собраны документы освещающие историю социалистических партий и групп, в Государственном архиве Брянской области нет. Этот фактор усложняет работу исследователя, которому приходится собирать материал по крупицам, используя различные источники, зачастую не имеющие прямого отношения к деятельности социалистов и анархистов. Это, прежде всего, такие виды источников, как делопроизводственные документы, документы политических партий, местная периодическая печать и воспоминания.

Сопоставление информации, содержащейся в немногочисленной советской краеведческой литературе с архивными источниками периода революции и гражданской войны, приводит нас к выводу о наличии не только умолчаний некоторых фактов, но и прямого искажения исторической действительности.

Местными партийными историками, например, умалчивался сам факт сотрудничества большевиков с представителями других социалистических партий. Деятельность социалистов же преподносилась исключительно в негативном ключе. Тем не менее, ситуация сложившаяся в провинции после октября 1917 года, ставила местных коммунистов

¹³⁸ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Выпуск 14. Брянск, 2010. С.202-227., Кляченко Е.А. Взаимоотношения социалистической оппозиции и большевиков на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917-1924 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. №2 (2012): История. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2012. С.111-118., Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 28 августа, 4 сентября., Селифонов А.Д. Деятельность левых эсеров в Бежицком Совете рабочих депутатов // Страницы истории города Брянска. Материалы историко-краеведческой конференции. Брянск, 1997. С.110-112.

¹³⁹ См.: Государственное казенное учреждение Брянской области «Государственный архив Брянской области». Путеводитель. Брянск, 2012., Центр новейшей истории Брянской области. Путеводитель. Брянск, 2007.

перед необходимостью союза с левыми социалистами и анархистами. Дело в том, что местные органы власти – Советы, были под контролем меньшевиков и правых эсеров, а сами большевики находились в оппозиции. В частности, брянским и бежицким большевикам приходилось сотрудничать с левыми эсерами, меньшевиками интернационалистами и анархистами. Бежицкие коммунисты координировали свою деятельность с представителями анархистов еще с лета 1917 г. Так, в сборнике документов «Октябрь на Брянщине», опубликована совместная резолюция Бежицкого Временного Революционного Комитета от 1 сентября 1917 г. по поводу выступления генерала Корнилова. В документе большевики и анархисты именуются не иначе, как «истинные сыны революции» и «наиболее непримиримые враги буржуазии». Данный тезис, очевидно, был настолько чужд и необычен для советской историографии, что редактор сделал ссылку с пояснением «так в документе»¹⁴⁰. В вышеупомянутом сборнике опубликован протокол собрания Бежицкой организации РКП (б) от 18 июля 1918 г. На заседании местными большевиками принимается решение «в явно подтасованных выборах» в Совет не участвовать¹⁴¹. Тем не менее, при обращении к архивным источникам мы обнаруживаем другую логику развития событий. На следующий день коммунисты совместно с левыми эсерами и меньшевиками интернационалистами провели новое совещание, на котором было принято противоположное решение – в выборах участие все-таки принимать¹⁴². Таким образом, при помощи выборочной подборки документов авторы сборника пытались не только заретушировать сам факт сотрудничества коммунистов с представителями других партий, но и показать местных большевиков бескомпромиссными противниками меньшевиков и эсеров. В особенности это хорошо видно при анализе дальнейшего хода событий.

В первой половине 1918 г. для большевиков Брянского уезда сложилась неблагоприятная политическая ситуация, что, очевидно, отражало картину падения популярности коммунистов в целом по стране. На заводе Арсенал большим авторитетом пользовались анархисты. Бежицкие меньшевики и правые эсеры, имеющие большинство в местном Совете, постоянно критиковали деятельность большевистской власти. Между тем, местные большевики боялись идти на конфронтацию со своими политическими противниками, справедливо полагая, что это вряд ли вызовет поддержку населения. Но руководство РКП (б) в Москве, очевидно, придерживалось другого мнения, считая правильным использование вооруженных методов в борьбе с оппозицией. Об этом противоречии между центром и регионом красноречиво говорит резолюция, принятая бежицкими большевиками сов-

¹⁴⁰ См.: Октябрь на Брянщине (сборник документов и воспоминаний). Брянск, 1957. С.45.

¹⁴¹ См.: Там же. С.183.

¹⁴² Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф.П-4. Оп.1. Д.4. Л.149.

местно брянским уездным бюро 5 августа 1918 г. «Всякое выступление в данный момент вооруженной силы против Бежицкого Совета, - отмечается в резолюции, - является гибельным для Завода и для только что начинающегося перелома в настроениях рабочих»¹⁴³.

Несмотря на нежелание местных коммунистов идти на вооруженную конфронтацию со своими политическими оппонентами, в начале августа 1918 г. в Брянск прибыл отряд ВЧК во главе с И. А. Визнером, который приступил к операции по обезоруживанию Брянска и Бежицы от антисоветских элементов¹⁴⁴. Бежицкий Совет был разогнан 17 августа 1918 г. при помощи отряда ВЧК и орловских красноармейцев. Члены исполкома Совета подверглись аресту, а оппозиционная газета «Бежицкие Известия» перестала издаваться. Представляет большой интерес, как отражались эти события в ранних и более поздних источниках. Так, уже через несколько дней в большевистской газете отмечалось негативная реакция местного населения на действия коммунистов. Рабочие Брянского завода осудили действия ВЧК и красноармейцев, приняв на стихийном митинге резолюцию с требованием «...немедленного удаления красноармейского отряда, восстановления прежнего Совета, освобождения типографии и освобождения некоторых арестованных»¹⁴⁵. Примерно так же описывает данную ситуацию и большевик Иванов, рассказывая о тех событиях на вечере воспоминаний в 1921 г. «По прибытии в Бежицу члена ЧК тов. Визнера, нам было предложено немедленно ликвидировать создавшийся в Бежице порядок вещей, - отмечает местный коммунист, - Вы, конечно, помните товарищи, как отнеслись к этому рабочие: завод остановился, все кричат о том, что не дают возможности работать, разогнали наши организации...»¹⁴⁶. Совершенно иначе трактуются данные события в более поздних воспоминаниях Г.Г. Панкова: «[брянский] исполком с бежицкими большевиками, при поддержке Всероссийской чрезвычайной комиссии, 18 августа 1918 г. принялись за ликвидацию этого гнезда контрреволюции. Ни одного протеста не поступило со стороны рабочих Брянского завода»¹⁴⁷. О поддержке действий большевиков также отмечалось и в работе посвященной периоду революции гражданской войны в Брянской губернии: «Меньшевистская политика в Бежицком Совете настолько обанкротилась, что, когда в ав-

¹⁴³ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.3. Л.8.

¹⁴⁴ См.: Брянцев М.В. Формирование Брянской чрезвычайной комиссии и отношения с местными властями // Право: История, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 15. Брянск, 2011. С.287-288.

¹⁴⁵ Известия Брянского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 21 августа.

¹⁴⁶ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.119. Л.19.

¹⁴⁷ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.47., Октябрь на Брянщине (сборник документов и воспоминаний). Брянск, 1957. С.225.

густе месяце был этот меньшевистский Совет разогнан, рабочие пальцем не шевельнули в его защиту»¹⁴⁸.

Таким образом, советская трактовка событий августа 1918 г. в Брянском уезде по-казывает местных коммунистов совсем в ином свете. Будто бы сами брянские большевики были инициаторами решительных мер против своих политических оппонентов, чем сни-кали «горячую поддержку» рабочих. Это совершенно не соответствовало действитель-ности, но, несомненно, было выгодно местной партийной элите.

В советской краеведческой литературе умалчивался сам факт участия представи-телей социалистических партий в работе местных органов власти после осени 1918 г. Например, исследователь И.Е. Яненко отмечал, что «во второй половине 1918 года из со-става Советов почти повсеместно были изгнаны представители соглашательских партий. Коммунистическая партия осталась единственной политической партией в Советах»¹⁴⁹. Анализ делопроизводственных источников показывает, что данный тезис не выдерживает никакой критики. В частности, по результатам выборов в Бежицкий Совет в августе 1919 г. коммунисты получили 31 место, а меньшевики 19¹⁵⁰. В январе 1920 г. меньшеви-кам удалось заручиться поддержкой бежицких рабочих и провести на выборах в местный Совет 9 человек (из 50 избранных депутатов)¹⁵¹. В марте 1920 г. на 14-й Брянский уездный съезд Советов меньшевики провели 18 кандидатов (из 214 избранных депутатов)¹⁵². На I-й Брянский губернский съезд Советов (март 1920 г.) был избран один анархист-коммунист, а на II-й губернский съезд Советов (октябрь 1920 г.) из представителей оппозиции прошли 2 левых интернационалиста¹⁵³. Даже в декабре 1921 г. брянским социал-демократам уда-лось провести в состав Брянского горсовета 3-х депутатов¹⁵⁴. Кроме того, в 1919 году представители различных оппозиционных партий (меньшевики, меньшевики (интернаци-оналисты), революционные коммунисты, анархисты) работали в отделах большевистского Брянского Совета¹⁵⁵.

Ценным источником в исследовании взаимоотношений социалистов и анархистов с большевиками является провинциальная периодическая печать. В частности, это такие газеты, как «Борьба», «Брянский рабочий», «Известия Бежицкого Совета», «Известия Бе-жицкого Революционного Совета», «Известия Брянского уездного исполкома». В прессе

¹⁴⁸ Борьба за октябрь в Брянской губернии. Брянск, 1927. С.45.

¹⁴⁹ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 г.). Тула, 1977. С.189.

¹⁵⁰ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.11. Л.18.

¹⁵¹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.32. Л.2.

¹⁵² ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.39об.

¹⁵³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.42, 55.

¹⁵⁴ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.328. Л.43-45.

¹⁵⁵ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.12-29об.

публиковались протоколы заседаний исполкомов Советов, уездных и губернских съездов, информация о событиях местной общественно-политической жизни и т.д. К сожалению, в основном нам приходится иметь дело с большевистской печатью, являющейся идеоло-гически ангажированным источником. Это требует от исследователя максимальной вни-мательности при анализе таких источников, поскольку можно столкнуться со случаями искажения информации.

Например, Карачевский уездный исполком, находящийся под контролем левых эсеров, телеграфировал по поводу событий 6 июля 1918 г. в Москве следующее: «Уезд-ный Карачевский исполком протестует всеми силами против насилия, учиненного парти-ей коммунистов над представителями уезда, принадлежащих к партии левых эсеров, а так же протестует против всей тактики партии коммунистов на 5-м съезде Советов. Настрое-ние всего уезда за поддержку левых эсеров»¹⁵⁶. 10 июля 1918 г. в губернском печатном органе «Орловские Известия» публикуется совершенно иная телеграмма: «Карачевский уездный исполнительный комитет шлет горячий привет 5-му Всероссийскому съезду Со-ветов и выражает негодование и возмущение против провокации левых эсеров»¹⁵⁷. Таким образом, мы имеем пример прямого подлога со стороны большевиков. Чем можно объяс-нить такие действия местных коммунистов? Как раз в это время в Орле открылся III-й Ор-ловский Губернский съезд Советов, на котором развернулась борьба между большевика-ми и крупной фракцией левых эсеров. После июльских событий в Москве, местные ком-мунисты перешли в наступление, пытались дезориентировать своих политических про-тивников на съезде. Один из большевиков на съезде утверждал, что у левых эсеров «нет единства», а фракция елецких социалистов-революционеров была выброшена из партии по настоянию ЦК¹⁵⁸. Фактически, публикация данного подлога в прессе является приме-ром ведения коммунистами информационной войны против представителей оппозиции.

Немаловажным источником по истории оппозиционных социалистических пар-тий являются воспоминания местных большевиков. Но, к сожалению, данный источник является и одним из самых идеологически ангажированных. Кроме этого, воспоминания имеют большую степень фактической неточности, вследствие того, что были записаны зачастую через несколько десятков лет после описываемых событий. Так же необходимо учитывать и то, кем был автор воспоминаний, степень его осведомленности. В частности, воспоминания Г.Г. Панкова отличаются наличием большого количества деталей и по-

¹⁵⁶ ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.154.

¹⁵⁷ Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 10 июля.

¹⁵⁸ См.: Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 11 июля.

дробностей в описываемых им событиях¹⁵⁹. Это объясняется тем, что автор воспоминаний входил в высшее большевистское руководство губернии, был председателем губисполкома, то есть лицом, несомненно, информированным. Тем не менее, и в таком источнике могут содержаться различные искажения, о чем уже упоминалось выше. Нередко могут встречаться примеры умолчания некоторых фактов, занижение роли представителей оппозиционных партий. Например, участник первомайской демонстрации в г. Брянске в 1918 г. И.И. Генрихов практически ничего не говорит об анархисте Николае Бодрове, посвящая свои воспоминания речи коммуниста Игната Фокина: «О других выступлениях не пишу, так как считаю их малозначительными и особенно речь Н. Бодрова, который впоследствии стал членом коммунистической партии. Тогда он выступал от анархистов»¹⁶⁰. Между тем, именно после речи Н. Бодрова, внимая призывам анархиста, разгоряченная толпа двинулась к местной тюрьме и освободила всех заключенных¹⁶¹. При анализе рукописей и опубликованных воспоминаний большевиков, подвергшихся редакции, можно увидеть немало отличий. Так, авторы воспоминаний о событиях периода революции в Трубчевском уезде писали в редакцию газеты «Брянский рабочий» об искажениях информации в тексте. К примеру, старые большевики указывают на то, что в газете опубликована информация о резолюции коммуниста Матвеевского, которая была принята большинством голосов на I-м Трубчевском съезде Советов. По словам авторов, это не соответствовало действительности, так как съезд в значительной части находился под влиянием левых эсеров, а сама резолюция была принята лишь с небольшим перевесом голосов¹⁶². Таким образом, мы видим, что к такому источнику, как воспоминания следует подходить с большой долей критики.

В целом документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Брянской области позволяют достаточно полно осветить деятельность социалистических партий и групп на территории региона в первые годы советской власти. Но к различным видам источников необходимо подходить с большим вниманием, подвергая изложенную в них информацию перепроверке и анализу. В противном случае велика вероятность реконструировать картину прошлого в искаженном виде.

¹⁵⁹ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.18-28, 40-49.

¹⁶⁰ ГАБО. Ф. П-1106. Оп.1. Д.37. Л.3об.

¹⁶¹ См.: Борьба. 1918, 3 мая.

¹⁶² ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.93. Л.180.

*Кулачков В.В., к.и.н.,
доцент кафедры
Брянская государственная инже-
нерно-технологическая академия*

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА С НАЦИОНАЛЬНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.

Исследование советского национально-государственного строительства очевидно и необходимо в современных условиях. С одной стороны, данная тематика интересна с точки зрения реализации в 1920-е гг. национальной модели, с другой - раскрывает особенности положения национальных меньшинств в советский период и способствует изучению современных национальных конфликтов. Революция 1917 г. в России позволила большевикам реализовать свою форму национального устройства государства. В свою очередь на региональном уровне работа с национальными меньшинствами проводилась путем образования низовых национальных административно-территориальных единиц - районов и сельских советов¹⁶³.

В Брянской губернии в 1926 г. насчитывалось 26.200 человек, относящихся к национальным меньшинствам. Организация работы строилась по следующей схеме: агитпропотдел губкома ВКП (б) - подотдел нацменьшинств - совет нацменьшинств - секции (латышская, еврейская, польская)¹⁶⁴. Как правило, национальные меньшинства проживали обособленно, особенно не смешиваясь с русским населением. В архивных документах указывается, что компактными массами живут: латыши, эстонцы (Бежицкий уезд), немцы (Жиздринский уезд) и евреи (местом наибольшего скопления евреев являлся гор. Почеп). Белорусы, украинцы и литовцы частью ассимилировались, частью разбросаны среди основной массы населения и среди них особой работы не велось. Поляки также частично ассимилировались, частично расплылись в незаметном количестве среди русских. В гор. Брянске и на поселках, где поляки живут более-менее компактными массами и где имеется известный партактив, кое-какая работа среди них ведется¹⁶⁵.

Рассматривая более конкретно численность национальных меньшинств, можно отметить, что в 1928 г. на территории Брянской губернии проживали: украинцы - 131.837 или 6, 57% населения; евреи - 37.331 - 1,87%; белорусы - 21.060 - 1,05%; латыши -

¹⁶³ См.: Кайкова О. К. Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920 - 1941 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 2007. С.3.

¹⁶⁴ Государственный архив Брянской области (ГАБО).. Ф.П-1. Оп.1. Брянский губком ВКП (б) 1919-1929. Историческая справка. С.8.

¹⁶⁵ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1597. Л.83.